

Нельзя же видеть все в столь приземленном виде. Ведь есть же и настоящая, искренняя любовь, создаются же и после «гражданских браков» хорошие семьи. Не правда ли?

отец Виктор: Нисколько не спорю с тем, что все это есть, даже больше того, совершенно уверен в том, что в большинстве случаев люди испытывают совершенно искренние чувства. Это понятно хотя бы потому, что Бог сотворил человека в первую очередь для любви. Поэтому, если в душе человека не испоганено все до крайности, он не может кого-то не любить. Но дело в том, что настоящая, искренняя, жертвенная любовь может пребывать только в душе чистой, светлой, не омраченной грязью порока. Не наливают же духи в сосуд из-под керосина. Поэтому смешение любви и греха ведет к оскудению любви, то есть к разрушению того фундамента, на котором строится настоящая крепкая семья. Поэтому всякого рода «сожитительство» — в первую очередь преступление против любви. Поэтому в христианских странах, да и не только в христианских, столь пристально охраняли чистоту отношений, столь высоко ценили целомудрие. Если при замужестве невеста была не девственницей, это было позором для всего ее рода. Сейчас к этому отношение, конечно, другое, но и состояние семейных отношений совсем другое. Если век назад разводов были единицы процентов при несравненно более тяжелых бытовых условиях, то сейчас данные самой оптимистической статистики не дают менее 50 процентов разводов. Если еще учесть, что не попавшие в это число семьи нередко не являют, мягко говоря, идеал семейных отношений, то можно говорить о серьезном системном кризисе семейных отношений в настоящее время. Причин здесь, конечно, много, но одна из главенствующих, думается, это нарушение нравственных норм или, проще говоря, распутство. Есть, конечно, случаи, когда из «гражданского брака» получается хорошая семья. Только если посмотреть, сколько на эти «получается» в среднем приходится «не получается», картина получается невеселая.

Нравственные нормы — это не свод правил, которые мы должны выполнять в силу сложившейся культурной традиции, это — законы духовного мира, открытые нам Богом. Знает человек об этом или нет, преступая эти законы, он наказывает сам себя. По этому поводу один из относительно недавно ушедших в Вечность очень почитаемых старцев Иоанн Крестьянкин сказал следующее: «Хочешь быть довольным и счастливым, живи по-Божьи, а на нет и счастья нет».

Составлено по материалам московских епархиальных ведомостей

Пожалуйста, не выбрасывайте и не используйте этот листок в бытовых целях. Если он стал вам не нужен - передайте его другому или верните в храм.

О НЕПРАВДЕ «ГРАЖДАНСКОГО БРАКА»

Я живу со своим парнем в гражданском браке. Мы любим друг друга, но решили пока брак не заключать — а вдруг не получится? Знаю, что Церковь не одобряет такие браки, но непонятно — почему? Разве Христос не учил, что нужно любить друг друга?

Отвечает протоиерей Виктор Дорофеев: Сначала давайте разберемся с терминами. В русском языке под гражданским браком понимается брак, который жених и невеста регистрируют в ЗАГСе в отличие от духовного брака — венчания. То, что называют сейчас «гражданским браком», всегда называлось и называется блудным сожительством — это один из самых серьезных грехов.

Что представляет из себя «гражданский брак»?

Мне, как священнику, неоднократно приходилось слышать красивые, возвышенные слова приходящих молодых пар об их необычайной, небесной любви, о том, что их любовь выше всяких земных формальностей, о желании быть едиными пред Богом, а не перед людьми. Другими, земными словами — они хотели венчаться без росписи. Здесь сразу возникает недоумение: если любовь небесная, если собираются в этой любви вместе жить до конца дней своих, то почему же не хотят расписаться? Ведь такой «гражданский» статус может породить множество проблем. Вот пример — одна житейская история, которую рассказал знакомый священник. Встретил он знакомую женщину, та поделилась своим горем — умер муж. Батюшка посочувствовал и спросил, как она теперь одна управляет с детьми. Оказалось, что кроме трудностей с воспитанием детей появилась еще одна проблема — приходится скитаться с детьми по квартирам. С мужем они не были расписаны, после его смерти родственники всю недвижимость забрали

себе. Или, например, попадет один из сожителей с серьезным заболеванием в больницу, для решения о дальнейших действиях врачи приглашают родственников. Приходит, скажем, «гражданский» муж. Врачи вправе спросить, на каком основании он собирается решать вопросы здоровья, а может быть, и жизни их пациентки? Не придет ли вслед за ним еще взвод таких же «гражданских»? Такая же ситуация и в отношении детей, где подобные вопросы придется решать и в поликлинике, и в детском саду, и в школе. Кроме этого, подростку придется наверняка отвечать на вопрос, а точно ли это твой папа, а завтра у тебя он же будет или кто-то другой?

Когда влюбленным начинаешь задавать такие вопросы, у «небесной любви» начинают проявляться сугубо практические стороны:

— а вдруг не получится? (под этим подразумевается — если мне не понравится, надоест, передумаю, что-то меня не будет устраивать — тогда «прощай, любовь»);

— а вдруг придется делить квартиру?

— а вдруг я захочу сделать так, а он (она) — по-другому?

«Небесная любовь» на глазах начинает терять свою высоту и непорочность, начинает проявляться истинное чувство одного или обоих пришедших, не желающих «формальностей», — махровый эгоизм.

Статистика:

90% женщин

в сожительстве
считают себя **женами**,

а **87%** их сожителей считают
себя **холостяками**.

“Гражданский брак”

Для
женщины -
иллюзия
семьи

Для
мужчины
- иллюзия
свободы

разочарование для обоих

Несколько слов о желающих проверить

«подойдет — не подойдет».

Казалось бы, дело разумное — хочется быть уверенным в будущем своей семьи. Но давайте хоть немного задумаемся — не веет ли здесь торговыми отношениями? Как в магазине — взял себе пиджачок, посмотрел в зеркало. Ну как, подходит? Нет? Тогда этот оставлю, возьму себе другой. А если одному «подшло», а другому — нет? А если один уже и не мыслит жизни без своей половинки?

Если быть до конца честным, в большинстве случаев, очевидно, «пождем», «примеримся», будем жить в «небесной любви» означает примерно следующее. Мне быть одному (одной) трудно, ведь нужно же с кем-то проводить время, с кем-то ходить в гости, хочется иметь партнера в постели. Поэтому на сегодняшний день ты меня устраиваешь. И ситуация тоже вполне устраивает, ведь при всех удобствах такой жизни практически нет никакой ответственности (кроме, конечно, нравственной, но по этому поводу в наше время, к сожалению, особенно не переживают). Никаких обязательств нет — живи в свое удовольствие. А когда надоест или станет вдруг ясно, что не «подходит», или «подходит», но не ты, а другой (другая), тогда можно начать другую «примерку». И это не столько плод моих размышлений, сколько практика. Приходят в храм (большой частью молодые женщины) в «гражданском браке». Приходится выслушать в очередной раз слова о необычайной любви и объяснять, что в таком состоянии — блудного сожительства — нет возможности ни исповедовать, ни причащать, и нужно вопрос решать: либо настоящая семья, либо прекращение отношений, потом уже разговоры о тонкостях духовной жизни. И вот, когда женщина, решившись жить духовно, говорит своему возлюбленному, что она с ним больше спать не будет до тех пор, пока он с ней не распишется, «небесная любовь» нередко сменяется вполне земной бурей и «возлюбленный» находит себе другую партнершу. Возникают риторические вопросы: любовь ли это и что же ему было нужно?

Ну, а в некоторых случаях, если быть уж совсем откровенным, такие «браки» — оправдание своей блудной страсти. Не скажешь же, например, друзьям: «живу в блуде». Получается как-то некрасиво. Зато весьма благопристойно звучит: «живу в гражданском браке», хотя смысл от перемены названия совсем не меняется.